

Татьяна Мартынова

Переводы с украинского

Леся Українка

Мріє, не зрадь!

Мріє, не зрадь! Я так довго до тебе тужила,
стільки безрадісних днів, стільки безсонних ночей.
А тепер я в тебе остатню надію вложила.
О, не згасни ти, світло безсонних очей!

Мріє, не зрадь! Ти ж так довго лила свої чари
в серце жадібне моє, сповнилось серце ущерть,
вже ж тепера мене не одіб'ють від тебе примари,
не зляка ні страждання, ні горе, ні смерть.

Я вже давно інших мрій відреклася для тебе.
Се ж я зрікаюсь не мрій, я вже зрікаюсь життя.
Вдарив час, я душею повстала сама проти себе,
і тепер вже немає мені вороття.

Тільки – життя за життя! Мріє, станься живою!
Слово, коли ти живе, статися тілом пора.
Хто моря переплив і спалив кораблі за собою,
той не вмре, не здобувши нового добра.

Мріє, колись ти літала орлом надо мною, –
дай мені крила свої, хочу їх мати сама,
хочу дихать вогнем, хочу жити твоєю весною,
а як прийдеться згинуть за теє – дарма.

Леся Украинка

Мечта, не предавай!

Не предавай! Сколько я по тебе тосковала.
Сколько безрадостных дней, сколько бессонных ночей.
Ныне последнее слово... Его я еще не давала.
Не погаси мое солнце, ты – солнце бессонных очей!

Не предавай. Волшебством наливалось так долго
мое ждущее сердце, и сердце полно через край!
Через край. И ничто оторвать от тебя не сумеет, ей-богу,
ни виденья, ни страхи, ни боль, ни обещанный рай.

Для тебя отказалась уже я от прежних мечтаний.
А теперь отрекусь и от жизни, от жизни самой!
Час пробил. Я душой восстаю на себя, на страданья.
Нет дороги назад, я не вижу дороги иной!

Только жизнь – за убитую жизнь... Но ведь ты не предатель,
не убьешь, ты живая мечта, ты сильней. Стань моей!
Стань же телом моим, мое слово! Изрек ведь Создатель:
не погибнет, кто сжег за собой океан кораблей.

Нет, получит он новую, чудную жизнь, даже больше.
Станет – всем в этом свете... Что значит: над светом парить!
Как орел, надо мною крылами когда-то, о, Боже!
Дай мне крылья, и я в небеса полечу, чтобы жить!..

Чтоб на крыльях – в огне лихолетий – весь мир повидавшей,
воспарить твоей песней живую мечтаю сейчас,
стать пылающим светом весны и мечты, не предавшей
словом Бога, который когда-то от смерти нас спас!

Леся Українка

На роковини

Вірш присвячено Т.Г. Шевченку

Не він один її любив,
віддавна Україну
поети славили в піснях,
немов «красу-дівчину».

Від неї переймали сміх,
і жарти, і таночки,
її байки, немов квітки,
сплітали у віночки.

Той в ній давнину покохав,
той мрію молоденьку.
Він перший полюбив її,
як син кохає неньку.

Хоч би була вона стара,
сумна, змарніла, бідна,
для сина вірного вона
єдина, любя, рідна;

хоч би була вона сліпа,
каліка-недоріка, –
мов рана ятриться в ньому,
любов його велика.

Вкраїна бачила не раз,
як тії закоханці
надвечір забували все,
про що співали вранці,

і, взявши дар від неї, йшли
до іншої в гостину;

вони не знали, що то є
любити до загину.

Він перший за свою любов
тяжкі дістав кайдани,
але до скону їй служив
без зради, без омани.

Усе знесла й перемогла
його любові сила.
Того великого вогню
і смерть не погасила.

Леся Українка

На годовщину Кобзаря

Т.Г. Шевченко

Не он один ее любил.
С тем чувством в сердце каждый жил
в чудесной Украине.
Поэтом стал? Так славь и пой!

Тверди: она – краса, любовь!
Задорная дивчина!
Перенимай ее слова,
лад речи, песни...

В них жива
от века радость шутки,
в любой легенде – старина
и сны, и прибаутки!

И кто как не ее поэт
стремится в Украине
вплести свой самый лучший цвет
в ее венок невинный!

А что Кобзарь?
Он был ей – сын.
Она – в беде, печальна.

Бедна, стара,
глядит за тын.
Ждет всех детей,
их жаль ей!..

Сын – далеко, но верен ей.
Ей, матери единой.
И пусть – больна, слепа, – родна
ему лишь Украина!

Как рана, бередит она.
Его любовь – безмерна.
Есть дети. Почему одна?
Помогут ей, наверно.

Другие? Песнь свою пропев,
влюбленные в цветенье,
страну покинули, как дев,
исчезли даже тени.

С ее дарами – где? Бог весть...
Есть много мест на свете.
Так и не поняли, что есть
любовь – до самой смерти.

Все вынесла, перемогла –
лишь Кобзарева сила.
Великого огня любви
и смерть не погасила.

Василь Стус

* * *

Вимріяна і жива донині,
незнайома, але й знана теж,
заховавшись в довгій самотині,
вже мене не кличеш, не зовеш.
Сто доріг, як змії, розплатались
в тисячі незвіданих розлук.
Все життя жилось, немов прощалося,
як прощається з стрілою лук.
Я тебе не відлюбив, не випив,
навіть ти сказала – недопив.
Сумовитий вечір десь захлипав
і фіранки чорні попустив.
Ти єдина в самоті розрада,
просвіток смеркальної пори.
Не кажи – тебе чекала зрада
і любов ждала – не говори.
Як тепер до тебе я вернуся?
Сном? Явою? Мертвим чи живцем?
І до кого словом обронуся
зболеним? Перед чиїм лицем
довго повідатиму про долю –
ту, що ніби зашпори зайшла
в душу. Але долю – славословлю.
Ти страждала? – Отже, ти жила.

Василий Стус

* * *

Ты мечта, но ты жива донине.
Незнакомка, мне – знакома все ж.
В долгом одиночестве ты стынешь,
но уже не кличешь, не зовешь.
Сто дорог, как змеи, разветвились

в тысячи невысказанных разлук.
Жизнь ушла, в которой мы простились
так, как со стрелой протиснулся лук!
Я тебя недолюбил, не выпил...
Ты еще сказала: не допил.
Ветер сумрачный как будто где-то всхлипнул,
черные фиранки опустил...
В одиночке – ты моя отрада,
ты просвет меж тучами в закат.
Об измене говорить не надо.
И словам любви не буду рад.
Как мне вырваться, к тебе вернуться?
Явью? Сном? Живым или мертвецом?
Словом горьким к боли прикоснуться?
Нет тебя, так перед чьим лицом
я тогда поведаю ту долю,
Что вонзилась шпорой и зашла
прямо в душу. Боль я славословлю.
Ты страдала тоже? Ты – жила.

